

— Да уж! Эта сволочь заслуживает мучительной смерти, их всех нужно перебить до единого, чтобы отомстить за тех невинных беженцев и безвинно погибших жителей деревни Шэнь.

— Это называется: добро и зло в конце концов получают по заслугам!

Хотя эти негодяи были мертвы, стоило лишь вспомнить, что среди погибших оказались и жители деревни Шэнь, как на сердце вновь тяжело ложилась тревога.

— Братец Жань, ты уверен, что деревня Шэнь тоже пострадала?

Шэнь Цзиньжань кивнул:

— Это легко просчитать, к тому же есть выжившие знакомые, которые подтвердили это.

— Эх... — тяжело вздохнул дедушка Лю. — Если бы тогда я проявил твердость и настоял на том, чтобы идти на юг, возможно, этого бы не случилось.

Услышав это, Шэнь Цзиньжань ничего не ответил.

— Верно, значит ли это, что теперь мы можем спокойно уходить? — с нетерпением спросили госпожа Цянь и госпожа Фэн.

Шэнь Цзиньжань покачал головой:

— Пока спешить с уходом не стоит. Тот тысячник жаждет военных заслуг, но голов тех негодяев явно недостаточно, поэтому он приказал своим подчиненным солдатам убивать мирных жителей и выдавать их за врагов ради наград.

— Вот почему те люди тогда отчаянно бежали обратно.

— Убивать мирных ради наград! — Старик Сяо поразился услышанному, хотя до конца и не осознал масштаба.

— Проклятые твари, как они смеют! — со слезами на глазах воскликнула бабушка Лю.

— Хм, как не смеют? — холодно усмехнулся Шэнь Цзиньжань. — Небо высоко, император далеко, кругом царит хаос. Если начальство и подчиненные заодно, разве это дело нельзя преподнести так, как им вздумается?

— Братец Жань прав, — мрачно произнес Сяо Сылан, в его глазах на мгновение мелькнула кровожадная жажда убийства.

Эта вспышка гнева волей-неволей попала на глаза Шэнь Цзиньжаню, и тот невольно приподнял брови.

— Что же нам теперь делать? Тот тысячник не прибежит сюда, чтобы перебить нас?

— Нет, этот тысячник не станет ради пары голов специально идти в горы и устраивать резню, — успокоил старик Сяо, после чего с насмешкой в голосе добавил: — Снаружи полно беженцев. Когда он перебьет их всех и накопит достаточно заслуг для наград, в горы он не пойдет.

— Эх... проклятые, за что нам только напасть такая!

Все семьи притихли и не могли прийти в себя даже после вечерней трапезы.

Будь то жители деревни Шэнь или другие беженцы — все они были людьми. Как можно проявлять такую жестокость?

Но как бы они ни ломали голову, случившееся стало горькой правдой, и этот мир был именно так жесток.

При этом они не могли позволить себе стать святыми мучениками и жертвовать собой ради других.

Поскольку они и раньше ложились рано, а в горах заняться было абсолютно нечем, с наступлением темноты все семейства поспешили укрыться в пещере. Едва минула первая половина часа Сюэ, как все уже крепко спали.

Тихо прислушавшись к обстановке вокруг, Шэнь Цзиньжань открыл глаза, бесшумно поднялся и вышел из пещеры.

Он никак не ожидал, что столкнется с Сяо Сыланом.

— Братик, какая встреча!

— Почему ты не спишь? Поздно уже, куда это ты собрался в такую пору?

— А братик разве сам спит? — не отвечая на вопрос, Шэнь Цзиньжань перевел стрелки: — Насколько я помню, сегодня дежурить должен вовсе не братик!

Уголки губ Сяо Сылана дернулись, и он безмолвно уставился на Шэнь Цзиньжана.

Они стояли друг напротив друга, глядя друг на друга, как два дурачка.

Однако вскоре глаза Шэнь Цзиньжана лукаво блеснули. Он подошел к Сяо Сылану и таинственным тоном спросил:

— Братик, ты случайно не собрался прикончить того тысячника?

Сяо Сылан на мгновение замер и ничего не ответил, но его лицо помрачнело.

Шэнь Цзиньжань ни капли не испугался, напротив, он улыбнулся так широко, что на щеках проступили две заметные ямочки, придающие ему крайне очаровательный вид.

Неизвестно почему, но только что закипавшая ярость Сяо Сылана мгновенно рассеялась.

— Да.

— Тогда можно я пойду с тобой? — Хотя это звучало как вопрос, в голосе Шэнь Цзиньжана сквозила непреклонность, отчего Сяо Сылан удивленно уставился на него.

— Что ты сказал? — опешил Сяо Сылан. — Ты понимаешь, насколько это опасно?

— У меня есть способность защитить себя~ Я вовсе не слабак, братик, не стоит меня недооценивать~

— Но...

— Хватит норовистых но но, ты мужчина или кто? — Шэнь Цзиньжань больше всего на свете ненавидел долгие разговоры и, перебив Сяо Сылана, заявил: — К тому же я верю, что братик сможет меня защитить.

— Ведь так, братик? — С этими словами Шэнь Цзиньжань еще и заговорщически захлопал ресницами.

— ... — Сяо Сылан сверлил Шэнь Цзиньжана взглядом, чувствуя, как у него подергиваются уголки рта.

Он никак не мог понять, шутит тот или говорит всерьез, но остановить его было невозможно.

Однако предприятие предстояло опасное, и Сяо Сылан вовсе не хотел, чтобы Шэнь Цзиньжань рисковал жизнью. Они оба застыли в нерешительности.

— Не возмешь с собой — пойду один! — Сказано — сделано, Шэнь Цзиньжань развернулся и бросился бежать.

Лицо Сяо Сылана почернело. Если позволить этому продолжаться и дальше, так и рассвет не за горами. Он бросился в погоню, схватил Шэнь Цзиньжана за руку и предельно серьезно произнес:

— Только чур не бегать где попало.

— Угу-угу, братик, не волнуйся, я буду очень послушным.

— ... — Сяо Сылан потерял дар речи. Почему его заверения звучали так неубедительно?

И все же раз собеседник выразил готовность следовать правилам, возражать было больше нечего, тем более что времени оставалось в обрез.

После этого оба они, проявив завидное взаимопонимание, помчались к армейскому лагерю. Путь занял чуть больше двух часов, и лишь к полуночи они добрались до окраины Юйчжоуской управы.

Здесь располагался лагерь того тысячника. Не спеша действовать сгоряча, оба терпеливо затаились на пологом склоне за городом, густо заросшем высокими сухими плетями лиан.

Разумеется, на всякий случай Шэнь Цзиньжань с помощью своей магии дерева подстегнул рост этих лоз, сделав заросли еще более густыми, чтобы те надежно скрыли их тела.

— Что ты задумал?

— Проникнуть внутрь? — предложил Сяо Сылан.

— Как насчет того, чтобы послушать меня? — Шэнь Цзиньжань указал на густые заросли травы. — Мы проберемся туда, оттуда до палатки тысячника совсем недалеко, можно попытаться.

— Что до того, заметят нас или нет — можешь не переживать, у меня есть способ сделать так, чтобы нас не обнаружили... Единственное — я надеюсь, что ты, увидев это, не станешь задавать лишних вопросов и сохранишь все в тайне.

— Договорились. — Тот план с проникновением в лоб, который он обдумывал изначально, действительно был не слишком надежным.

В военный лагерь не так-то просто пробраться незамеченным.

Только вот почему он так легко согласился на предложение Шэнь Цзиньжана, он и сам не знал... Возможно, дело было в этих внезапно взметнувшихся вокруг лианах!

Впрочем, раз уж Сяо Сылан все равно все узнает, Шэнь Цзиньжань и не собирался ничего скрывать. К тому же вдвоем они вряд ли смогли бы прорваться в лагерь иначе как чудом, так что использование некоторых особых методов было вполне оправданным.

Оба они прошли хорошую подготовку, и бесшумное перемещение с одной позиции на другую не составляло для них особого труда.

— Ты очень силен, — похвалил Сяо Сылан.

— То-то же, — с гордым видом фыркнул в ответ Шэнь Цзиньжань.

Сяо Сылан легко усмехнулся.

— Они что, пили вино?

Присмотревшись внимательнее, Сяо Сылан заметил, что караульные солдаты пьяны в стельку, и его лицо мгновенно помрачнело.

И эту армию содержал имперский двор...

Его родные сражаются не на жизнь, а на смерть с племенами дижун, защищая северо-западные рубежи, и все ради того, чтобы оберегать вот этот мусор?

<http://bllate.org/book/18876/1842958>